

УДК 0.08

КРИЗИС АКЦИОСФЕРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ КАК «ПРЕДЧУВСТВИЕ» ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Суворова Ирина Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, РФ). E-mail: suvmih@list.ru

Актуальность темы обусловлена беспрецедентным вниманием к ценностной проблематике со стороны специалистов и широкой общественности в контексте выявления взаимосвязей акциосферы отечественной культуры кризисного и посткризисного периодов. Целью статьи является анализ проблемы ценностного кризиса культуры постсоветской перестройки, который повлиял не только на ход исторических событий в конце прошлого века, но и на специфику современной акциосферы культуры. В исследовании широко используются эмпирические данные социологических исследований и срав-

нительная характеристика разных этапов культурного развития с исторической и культурологической точки зрения. Системный подход позволяет автору рассматривать перестроечную аксиосферу культуры в контексте трансформации ее структуры на уровне общественных и личных ценностей, а также политических, правовых, этических, религиозных, экономических. С синергетической точки зрения состояние аксиосферы постсоветской культуры оценивается автором как социально-культурная энтропия, которая характеризуется радикальной сменой ценностных доминант. В исследовании автор приходит к выводу о влиянии аксиологического кризиса перестроечной культуры на формирование социальной разобщенности, как одной из причин гражданской войны. Помимо значимых колебаний синергетической системы ценностей культуры данного исторического периода автор выявляет фактор стабилизации аксиосферы культуры в виде сплава непреходящих ценностей, закрепленных в социокультурном феномене образования. В данном контексте ценности образования выступают в роли своеобразного консервативного идеала, который традиционно является стабилизатором кризисных состояний аксиосферы культуры. Исследование может представлять интерес для специалистов в области культурологии, аксиологии, социологии, истории, педагогики и психологии.

Ключевые слова: аксиосфера культуры, ценности, перестройка, постсоветский, культурология, история, социологический опрос, синергетическая система.

CRISIS OF AXIOSPHERE OF DOMESTIC CULTURE DURING PERESTROIKA AS “PRESENTIMENT” OF CIVIL WAR

Suvorova Irina Mikhaylovna, PhD in Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Culturology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: suvormih@list.ru

Relevance of the analysis is caused by unprecedented attention to a valuable subject from experts and the general public in the context of identification of interrelations axiosphere of domestic culture of the crisis and post-crisis periods. The purpose of the article is the analysis of a problem of valuable crisis of culture of Post-Soviet perestroika which has affected not only the course of historical events at the end of the last century, but also specifics of a modern axiosphere of culture. Empirical data of sociological researches and comparative characteristic of different stages of cultural development from the historical and culturological point of view are widely used. System approach allows the author to consider a Perestroika axiosphere of culture in the context of transformation of its structure at the level of social and personal values, and also political, legal, ethical, religious, economic. From the synergetic point of view the axiosphere condition of Post-Soviet culture is estimated by the author as welfare entropy which is characterized by radical change of valuable dominants. In research, the author comes to a conclusion about influence of axiological crisis of Perestroika culture on formation of social dissociation as one of the reasons of civil war. Besides significant fluctuations of synergetic system of values of culture of this historical period, the author reveals a stabilization factor aksiosphere of culture in the form of union of the inherent values fixed in a sociocultural phenomenon of education. In this context, values of education act as a peculiar conservative ideal which traditionally is the stabilizer of crisis states axiosphere of culture. The research can be of interest to experts in the field of culturology, axiology, sociology, history, pedagogics and psychology.

Keywords: axiosphere of culture, value, perestroika, Post-Soviet, cultural science, history, sociological poll, synergetic system.

Период перестройки (1985–1991) является важной предпосылкой развития современной отечественной культуры, определяющей ее специфику и динамику. Это время вошло в историю как значимая ломка устоявшихся стереотипов всех направлений социокультурной жизни, включая экономику, политику, идеологию, право, мораль,

искусство, религию. Собственно перестройка как процесс трансформации социума сопровождалась радикальными изменениями в аксиосфере культуры, которые имеют прямо противоположные оценки как у современников, так и у потомков. В чем причина такого разногласия? Почему ценностные доминанты перестроечной культуры

для одних стали экзистенциальной опорой в жизни, а для других – проклятием и «предчувствием гражданской войны»? Ответ на этот вопрос следует искать в тех аксиологических процессах, которые происходили в культуре в период перестройки, руководствуясь системным подходом и комплексной методологией.

С синергетической точки зрения концепт под названием «советская культура» в период перестройки потерял свою целостность и монолитность в силу исчезновения идеологических скреп, которые на протяжении семидесяти лет преимущественно искусственно удерживали ее. Соответственно аксиосфера культуры в период перестройки вышла из относительно устойчивого в неустойчивое состояние диссипации под влиянием внутренних колебаний системы – смены ценностных доминант. В качестве новых общественных ценностей «сверху» декларировались гласность как проявление свободы слова, демократизация институтов власти как вариант совершенствования социализма (уже не строительства коммунизма), развитие рыночных отношений как единственно возможный выход из экономического тупика. Под влиянием новых ценностей культурная жизнь, безусловно, стала разнообразнее и сложнее: значительно расширился спектр литературных, кинематографических, публицистических возможностей и жанров, в которых «развенчивались культы личностей», открывались «белые пятна истории», «возвращались на Родину» гении русского зарубежья, анализировались актуальные проблемы современного общества. С одной стороны, гласность позволила почувствовать упоение свободой, а с другой стороны, она же заставила увидеть всю глубину кризиса, в который впала страна и из которого необходимо было найти выход. Это драматичное по своей сути противоречие вскоре станет прологом предстоящих исторических событий (краха СССР 1991 года, разгона Съезда народных депутатов и расстрела Белого дома в 1993 году), разделивших граждан одной страны на противоположные стороны, подобно ситуации гражданской войны.

Одним из ключевых факторов формирования новой аксиосферы культуры стала ориентация на рыночные отношения и примат частной собственности. В этой ситуации государственные ассигнования на развитие культуры были резко

сокращены. В бюджете на 1989 год на культурно-просветительскую работу было запланировано 1,5 % государственного бюджета на реализацию всех социально-культурных мероприятий (включая образование, науку, социальную поддержку и т. п.); на печать, искусство, телевидение и радиовещание приходилось 2,1 % из той же статьи расходов [1]. И в продолжение истории – в ближайшее постперестроечное время в 1993 году «законодательство Российской Федерации закрепило за культурой 2 % средств федерального и около 6 % местного бюджета. Однако реально для нее выделялось менее одного процента» [5]. Естественно, что в таких условиях происходил процесс коммерциализации всех сфер культуры, который усугублял ее разделение на элитарную и массовую, что также провоцировало социальную разобщенность как предпосылку гражданской войны.

Коммерциализация культуры в перестроечный период стала отражением вполне конкретного «сдвига» аксиосферы в сторону материальных ценностей, что, по мнению американского социолога Р. Инглхарта, является закономерностью для переходных (кризисных) периодов развития общества [3, с. 29]. Оценивая перестройку как своего рода социальный катаклизм, Инглхарт утверждает, что так называемые «материалистические» ценности (выживания и безопасности) естественно вытеснили на периферию аксиосферы духовные ценности, провоцируя падение морали и нравственности, разгул бездуховности и вседозволенности. С точки зрения американского автора, этот аксиосферный сдвиг является логичным для такого рода переходных периодов, так как он позволяет сохранить физическое существование социума в неблагоприятных условиях. Но для русской и советской культуры традиционным было иное соотношение – в виде примата духовных ценностей над материальными. Однако именно в перестроечное время под влиянием процессов демократизации и гласности стала возможной свобода вероисповедания и в аксиосфере культуры светскость в виде советского атеизма уступила место новой ценности – православной вере. Таким образом, постсоветский человек стремился обрести в религиозном культе новые для себя духовные опоры. Но проблема состояла в том, что обретение веры для многих постсовет-

ских людей было не искренним движением души, а данью моде и способом адаптации к новым социокультурным условиям бытия.

Таким образом, смена традиционных доминант в аксиосфере культуры и личности в период перестройки стала, пожалуй, мощнейшей флуктуацией, изменившей всю систему. Однако «с позиции ценностно-культурного подхода, возникновение ценностного кризиса заключается в том, что у каждого субъекта, особенно во время обострения социальных противоречий в обществе, возникает потребность “противопоставить свои ценности ценностям других”, которая реализуется в двух направлениях: в духовной консолидации и авторитарности ценности своей группы и гетерономности в критическом восприятии ценностей других групп, и именно этот процесс является “движущей силой развития культуры”» [4, с. 192].

Следующая флуктуация аксиосферы перестроечного периода коснулась существенных, глубинных основ традиционной культуры. Именно в это время на место советского коллективизма пришел индивидуализм, достигший своей крайней формы – эгоцентризма с присущими ему цинизмом и потребительством. Так, на вопрос Левада-центра «Что нужно, чтобы добиться успеха в жизни?» – ответы респондентов 1988 и 1992 года значительно разнятся: «Наблюдается, во-первых, резкое снижение доли ответов, ориентированных на “образцовое” поведение. Во-вторых, столь же заметный рост показателей демонстративной ловкости и цинизма (“иметь связи”, уметь “вертеться” и прочее). И, наконец, практически полное исчезновение чисто “советских” признаков (“анкета”, “общественная работа”). Найти признаки роста каких-то “новых” факторов продвижения – если не считать чуть более частой апелляции к собственным способностям – нельзя. “Новым” здесь, скорее, является преодоление “старых” демонстративных факторов успеха» [7, с. 402]. Также социологический опрос показывает, что в период перестройки вдвое выросло число людей, считающих, что за события, происходящие в стране, они «никак не отвечают» [7, с. 399].

Таким образом, можно констатировать факт сознательного избегания коллективной ответственности, что отчасти является признаком социальной разобщенности. Драматизм ситуации

заключался в том, что коллективизм, коммюнитарность (по Н. Бердяеву), соборность (по В. Соловьеву) в принципе являются традициями отечественной культуры и чертами национального менталитета, и отказ от этой ценности в период перестройки стал свидетельством радикального изменения самосознания народа. Радикально изменилась позиция ценности «патриотизм» в период перестройки: с 1988 до 1991 года впервые в истории опросов на треть сократилось количество респондентов, считающих любовь к Родине базовой ценностью [7, с. 14], что также свидетельствует о значимых изменениях самосознания граждан.

Утрата ценности коллективизма в свою очередь спровоцировала во время перестройки не просто сепаратизм, а «парад суверенитетов» союзных республик и крах советского интернационализма как ценностной скрепы общества. Остается спорным вопрос о реальном статусе советского интернационализма, но отсутствие значимых национальных конфликтов в истории СССР свидетельствует не только о его декларативном характере. В период перестройки на место единой советской культуры приходят многочисленные национальные культуры, образуя своеобразный плюрализм, который может расцениваться как проявление и яркое выражение национального самосознания. Однако в этот период национальные культуры достаточно быстро политизируются, выполняя несвойственные им функции, что также поляризует социум. В дальнейшем резкое противопоставление разных национальных культур привело к нарастанию напряженности, к возникновению локальных военных конфликтов и, как следствие, – распаду единого социокультурного пространства.

Процесс распада единого социокультурного пространства в период перестройки сопровождался активной аккультурацией с европейской и американской стороны. Равнение на пресловутую «американскую мечту» в виде внезапного личного обогащения и прославления осуществлялось за счет слепого заимствования чужих образцов и ценностей. Г. Г. Дилигенский пишет: «Манипулирование экономическими достижениями развитых стран и практически систематическое насильственное внедрение и насаждение чуждых российскому обществу ценностей через СМИ, общественные и религиозные организации, си-

стему образования принесло свои негативные плоды – к середине 90-х годов происходит разделение россиян практически на две равные части по отношению к западному образу жизни и ассоциация в обыденном сознании общечеловеческих ценностей с западными культурными нормами» [2, с. 12]. Данный процесс американизации отечественной культуры сопровождался значительным отчуждением части социума от традиций и ценностей собственной культуры, что очевидно проявилось в социологических опросах: «Определенная часть общества, особенно люди старших возрастов и ряд представителей либерально мыслящей интеллигенции воспринимает процессы культурных “вторжений” как признаки некой катастрофы» [7, с. 402].

Таблица 1

Культура [7, с. 402]

Отдельные предпочтения:	Молодежь до 20 лет	Ветераны старше 65 лет
Одобрительно относятся к западной культуре	56	12
Приветствуют частное предпринимательство	69	27
Любят военные песни	7	49
Предпочитают праздник:		
- День Победы	2	49
- Собственный день рождения	73	26

Значительная разница показателей таблицы свидетельствует о явном несовпадении аксиологических предпочтений двух поколений перестройки – «отцов и детей». В принципе для любого общества, для любой исторической эпохи характерно такое противоречие «отцов и детей», но по своему проявлению «разрыв» между поколениями всегда был более мягким, нежели в перестроечное время, сглаживаясь в процессе передачи традиционных ценностей.

Традиционно вопрос передачи ценностных ориентиров исторически связан с системой образования. В период перестройки обнаружились явные недостатки этой системы ввиду слабой материально-технической базы, устаревших учеб-

ников и программ, неактуальности старых советских форм воспитательной работы. В частности, если обратить внимание на этическую сторону советского образования и воспитания, то она целиком подчинялась коммунистической идеологии. Патриотизм, гуманизм, коллективизм – основа морально-нравственного воспитания советского ученика – не стали залогом прогресса всего советского общества, так как эти ценности были формализованы и дискредитированы отчасти самой советской реальностью (скрытая коррупция, «железный занавес», идеология двойных стандартов). Эта дискредитация приводила к явному противоречию между желаемым и действительным, так даже в состоянии автономии от других обществ советские выпускники, вступающие в самостоятельную жизнь и подготовленные к гарантированным законом условиям социальной справедливости и равенства, сталкивались с реальностью бытия, далекой от советского идеала.

Таким образом, к концу советского периода, в перестроечные годы, наметилась явная несбалансированность двух систем: аксиосферы культуры и аксиосферы личности на уровне ценностного отношения к хаотичному состоянию реальности, что в принципе и привело к краху социальной системы. Однако сама структура образования в стране оставалась прежней, несмотря на смену вывесок учреждений в виде лицеев, гимназий, академий и т. п. Также в истории образования перестроечного периода, вопреки всем коллизиям социального заказа в виде бесконечных реформ, само содержание образовательных программ и педагогических концепций базировалось на «сплаве» непреходящих ценностей: гуманизм, целостность личности, честность, трудолюбие, ответственность, взаимовыручка и взаимопомощь, эстетический вкус, уважение к своей и чужой культуре. Данный аксиологический «сплав» формировался в отечественном образовании на протяжении многих столетий и обнаружил свое постоянство, несмотря на ход исторических событий, смену «волн», слом образовательных парадигм. Поэтому данные ценностные ориентиры выступили своеобразными константами и идеалами в аксиосфере культуры, исполняя роль регулятора развития культуры как целостной системы и в период перестройки. Проблема же заключалась

в несовпадении идеальных устремлений и ценностей, заложенных образовательной системой, и суровой реальности бытия перестроечного периода, что создавало предпосылки личностного и общественного психологического напряжения, ценностной рассогласованности или аномии. В свою очередь ценностная аномия стала значимым фактором социокультурной деградации перестроечного социума, проявления варварского сознания и ситуативной этики, что приобрело в социокультурной жизни различные уродливые формы и создало предпосылки к расколу общества и гражданской войне: «Если на поверхности советской системы находился человек послушно-карьерный, то с ее распадом на переднем плане (в политической жизни, бизнесе, медиа, социально-научной сфере и около них) оказался человек ловкий, ориентированный на ближайший успех и не связанный ни ценностными, ни социально-групповыми рамками ответственности» [7, с. 333].

Таким образом, в аксиосфере перестроечной культуры возникла своеобразная энтропия (от древнегреч. *ἐντροπία* – поворот, превращение) как мера ценностной неопределённости состояния или поведения системы в данных условиях. В. И. Курбатов пишет: «Когда их (ценностей) единство, усвоение и гармония ослабевают... увеличиваются шансы международной или гражданской войны...» [6, с. 394]. А. Я. Флиер называет эту энтропию социально-культурной, определяет ее как снижение уровня структурированности, функциональности и сложности культурного комплекса определённого общества в целом, тенденцию деградации системы ценностей в том числе

[8, с. 56]. Как отмечает Ю. А. Левада, «советско-российское общество оказалось неготовым к “вторжению” ценностей, допускающих сомнения, к влиянию среднemasсовых вкусов, необязательных норм и неавторитарных механизмов их распространения. Причем наименее подготовленной к такому повороту обстоятельств оказалась именно культурная элита общества, привыкшая к роли монопольного держателя культуры под недремлющим оком абсолютного государственного авторитета» [7, с. 376].

Краткосрочная энтропия аксиосферы отечественной культуры в период перестройки с синергетической точки зрения была необходимым элементом хаоса в саморазвитии самой системы, которая должна была по законам синергетики пройти этап кризиса. Драматизм этой необходимости заключался в том, что ценностная энтропия перестроечного периода была не только своеобразным прологом гражданской войны, но и личной трагедией миллионов людей, которые, утратив прежние ценности, еще не приобрели новых, и для них ценностная аномия стала реальным «предчувствием» гражданской войны. История культуры показывает, что выход из ценностного кризиса оказывается возможным благодаря нескольким факторам: поиску и формированию нового аксиосферного сплава на основе исторической преемственности, мобилизации механизмов культурной самозащиты, адекватного восприятия ценностей других культур. Этот процесс получил свое развитие уже в постперестроечное время и продолжается по сей день, но уже в условиях относительно устойчивого пути развития самого социума.

Литература

1. Государственный бюджет СССР [Электронный ресурс]. – URL: http://istmat.info/files/uploads/47315/86_gosudarstvennyu_byudzheta_ssr_na_1990.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
2. Дилигенский Г. Г. «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 5–19.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис (Политические исследования). – 1997. – № 4. – С. 6–32.
4. Каган М. С. Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 2007. – 205 с.
5. Культура России в конце 20 и начале 21 века [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия. – URL: <http://odiplom.ru/lab/kultura-rossii-v-konce-20-i-nachale-21-veka.html> (дата обращения: 10.07.17).
6. Курбатов В. И. Современная западная социология: аналитический обзор концепций. – Ростов на/Д.: Феникс, 2007. – 416 с.
7. Левада Ю. А. Сочинения: социологические очерки 1993–2000. – М.: Издатель Карпов Е. В., 2011. – 506 с.
8. Флиер А. Я. Очерки теории исторической динамики культуры. – М.: Согласие, 2013. – 528 с.

References

1. *Gosudarstvennyy byudzhel SSSR [USSR State budget]*. (In Russ.). Available at: http://istmat.info/files/uploads/47315/86_gosudarstvennyy_byudzhel_ssr_na_1990.pdf (accessed 10.07.2017).
2. Diligenskiy G. G. «Zapad» v rossiyskom obshchestvennom soznanii [“West” Russian public consciousness]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social science and modernity]*, 2008, no. 5, pp. 5-19. (In Russ.).
3. Ingkharth R. Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: changing values and changing society]. *Polis (Politicheskie issledovaniya) [City-state (Policy studies)]*, 1997, no. 4, pp. 6-32. (In Russ.).
4. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya tsennostey [Philosophical theory of values]*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2007. 205 p. (In Russ.).
5. Kul'tura Rossii v kontse 20 i nachale 21 veka [Russian culture in the end of 20 and in the beginning of 21 centuries]. *Obrazovatel'naya entsiklopediya [Education encyclopedia]*. (In Russ.). Available at: <http://odiplom.ru/lab/kultura-rossii-v-konce-20-i-nachale-21-veka.html> (accessed 10.07.2017).
6. Kurbatov V.I. *Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya: analiticheskiy obzor kontseptsiy [Modern Western Sociology: an analytical review of concepts]*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2007. 416 p. (In Russ.).
7. Levada Yu.A. *Sochineniya: sotsiologicheskie ocherki 1993-2000 [Compositions: sociological essays 1993-2000]*. Moscow, Izdatel' Karpov E.V. Publ., 2011. 506 p. (In Russ.).
8. Flier A.Ya. *Ocherki teorii istoricheskoy dinamiki kul'tury [Essays on the theory of historical dynamics of culture]*. Moscow, Soglasie Publ., 2013. 528 p. (In Russ.).